

Т.А. Даниелова

**ПОДХОДЫ АДМИНИСТРАЦИИ БАРАКА ОБАМЫ
К СОЗДАНИЮ АРХИТЕКТУРЫ ПРО В СТРАНАХ
ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В 2009–2013 гг.**

Аннотация. В статье рассматривается роль военно-политического сотрудничества в выстраивании отношений между странами Вышеградской группы и США в период правления администрации президента Барака Обамы (2009–2013). Проанализирован механизм возникновения и реализации основополагающих решений США по отношению к странам Вышеградской группы в оборонной сфере с момента ее зарождения в 1991 г. Основное внимание направлено не только на двустороннее взаимодействие стран «четверки» с США и НАТО, но и на отношение Вышеградской группы как целостной региональной системы к участию в европейском сегменте ПРО. Одновременно автором предпринимается попытка оценить стратегическое положение России в регионе Центральной Европы в 2009–2013 гг. на фоне включения этого региона в систему евроатлантической безопасности и европейской интеграции. Основной вывод состоит в том, что ЕвроПРО стала камнем преткновения для налаживания эффективного сотрудничества внутри Вышеградской группы ввиду значительных расхождений интересов в этом вопросе между государствами-членами.

Автором используются следующие научно-исследовательские методы: сравнительно-исторический – для рассмотрения вариативности подходов каждого члена Вышеградской группы к системе ПРО; проблемно-хронологический – для описания в динамике наиболее важных событий. Исследование построено на изучении документов НАТО, внутреннего законодательства США в оборонной сфере, программных документов Вышеградской группы, выступлений российских и западных политических деятелей, текстах СМИ.

Ключевые слова: Вышеградская группа; ЕвроПРО; фазированный адаптивный подход; Венгрия; Польша; Словакия; США; Чехия; Барак Обама; НАТО; Восточная Европа; Центральная Европа; военно-политическое сотрудничество.

Даниелова Татьяна Александровна – аспирантка
кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),
Россия, Москва. E-mail: t.danielova@mail.ru
Scopus Author ID: 0000-0001-8546-3386;
Web of Science Researcher ID: AAU-2937-2020

Danielova T.A. The B. Obama Administration's Approaches to Creating BMD Architecture in the Visegrad Group Countries (2009–2013)

***Abstract.** The article discusses the military-political cooperation between the Visegrad Group countries and the United States during the Barack Obama presidency (2009–2013). Analyzing the implementation mechanisms of basic US decisions in the military sphere towards the Visegrad group countries (from the date of its establishment in 1991), the text focuses on the participation of this group in the European segment of the NATO missile defence. At the same time, the author attempts to assess Russia's strategic position in Central Europe as a region that constitutes part of the Euro-Atlantic security and European integration. The general conclusion of the article is that the European missile defence has become a stumbling block to effective co-operation between the members of the Visegrad group, owing to the vast differences in their respective positions in this area.*

The paper draws on NATO documents, US domestic military legislation, official documents of the Visegrad Group, speeches by Russian and Western politicians, and mass media texts.

***Keywords:** Visegrad group; EPAA; phased adaptive approach; the Czech Republic; Hungary; Poland; Slovakia; USA; B. Obama; NATO; Eastern Europe; Central Europe; military-political cooperation.*

**Danielova Tatiana Alexandrovna – Postgraduate Student
of the Department of Area Studies and Foreign Policy,
Russian State University for the Humanities (RSUH),
Russia, Moscow. E-mail: t.danielova@mail.ru
Scopus Author ID: 0000-0001-8546-3386;
Web of Science Researcher ID: AAU-2937-2020**

Влияние США на политику стран Центральной и Юго-Восточной Европы сформировалось еще в период существования Ялтинско-Потсдамской системы, деятельности Совета экономической взаимопомощи (СЭВ – 1949–1991) и Организации Варшавского договора (ОВД – 1955–1991). Риски¹ распространения их на советскую зону влияния были определены стремлением Вашингтона к разладу в отношениях между СССР и его союзниками по Варшавскому договору, расколу Восточного блока, постепенному вытеснению правящих партий и содействию приходу к власти продемократических сил [Полынов 2011, с. 111]. Одним из катализаторов американской политики

---

1. В российских концептуальных документах, в том числе рассматривающих доктрины внешней политики и безопасности, принято различать понятия «угрозы», «вызовы» и «риски». Их иерархия определяется степенью опасности для государства, исходящей от того или иного источника напряженности, а также возможных последствий для национальных интересов. В этом терминологическом ряду наименьшим кризисным потенциалом характеризуются «риски», наибольшим – «угрозы» [Роменко, Трухачев 2014, с. 111–112].

давления в этом регионе стало заявление М.С. Горбачёва на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря 1988 г. о сокращении Вооруженных сил СССР на 500 тыс. человек в одностороннем порядке, а также о намерении вывести к 1991 г. и расформировать шесть советских танковых дивизий в ГДР, Чехословакии и Венгрии [Выступление М.С. Горбачёва 1998].

В результате волны антикоммунистических революций, прокатившейся в 1989 г. в странах Центральной Европы, на европейском континенте четко обозначились существенные геополитические перемены. В Польше, Венгрии и Чехословакии трансформационный процесс протекал в виде «бархатных» революций, приблизивших к финалу период политико-идеологической разрозненности в Европе.

После образования в 1991 г. Вышеградской группы и самороспуска СЭВ и ОВД наметился поворот к «натоизации» военно-политического пространства Восточной и Центральной Европы. Отправной точкой процесса стала прошедшая сессия НАТО 6–7 июня 1991 г. в Копенгагене. В принятой Североатлантическим альянсом декларации о партнерстве с этими регионами говорилось о том, что участники НАТО готовы всеми доступными средствами поддерживать в них демократические реформы и прилагать усилия для создания конкурентоспособной, основанной на рыночных принципах экономики [Statement issued 1991]. Альянс принял также решение об интенсификации военного сотрудничества и привлечении военного состава стран Восточной и Центральной Европы к обсуждению с верховным командованием НАТО вопросов, представляющих взаимный интерес [Statement issued 1991]. В итоге 12 марта 1999 г. Польша, Венгрия, Чехия, а 24 марта 2004 г. и Словакия были приняты в НАТО.

Решение о создании национальной системы противоракетной обороны США (НПРО США) связывается с личностью президента-республиканца Дж. Буша-младшего и односторонним выходом США в 2001 г. из договора по ПРО 1972 г., а также прилагающегося к нему Протокола об ограничении систем противоракетной обороны 1974 г.² С приходом Дж. Буша-младшего

---

2. Согласно условиям Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), странам-подписантам запрещалось развертывание компонентов ПРО морского, воздушного, космического и мобильно-наземного базирования на своей территории, а для разрешенных систем устанавливались качественные и количественные ограничения [Договор между СССР и США об ограничении систем ПРО 1972]. НПРО США (National Missile Defense / NMD) представляет собой комплекс сил стратегического назначения и средств, способных нивелировать ракетно-ядерный удар враждебного государства. Известно, что США вели разработки по созданию ПРО с конца 40-х годов. За прошедшее время в этой области были реализованы следующие проекты: «Сентинел / Sentinel» (с 1967 г.), «Сейфгард / Safeguard» (начало 70-х годов), программы СОИ (март 1983 г.) и Евро-СОИ, 1966–1999 гг. [Захаров, Зиневич, Мальцев 2009, с. 77–78].

обозначилась тенденция к развертыванию ПРО за рубежом. Задумывалось, что элементы ПРО должны были осуществлять защиту вооруженных сил и гражданского населения всех государств НАТО. До этого система носила внутригосударственный характер.

Действия США по выходу из договора по ПРО тотчас подверглись критике в международном сообществе. Свою обеспокоенность выразили правительства Китая, Индии, Белоруссии, Японии, а также Генеральный секретарь ООН К. Аннан, председатель Европарламента Н. Фонтэн и др. [Ядерная Россия сегодня 2001].

В рамках возведения европейского компонента НПРО предполагалось, что в Чехии в соответствии с чешско-американскими соглашениями, подписанными в 2008 г., разместится радиолокационная станция типа EMR в поселке Брдыв в 90 км от Праги. В Польше исходя из планов Белого дома до 2012 г. в Поморском воеводстве в местечке Редзиково (в 130 км от Гданьска) предполагалось разместить десять противоракет и американский гарнизон, состоящий из 110 человек. Также США планировали оказать помощь в модернизации польских Вооруженных сил, в частности предоставить перебазируемую из Германии батарею зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» PAC-3 [Hildreth 2008, p. 9].

С избранием на пост президента США Б. Обамы в 2009 г. было объявлено о корректировке американской политики в области ПРО, т.е. о ликвидации плана строительства «третьего позиционного района» и замене его фазированным адаптивным подходом к европейской ПРО (ЕвроПРО). Новый подход американская администрация воспринимала как часть стратегии сдерживания и наглядное подтверждение положений 5-й ст. устава НАТО, касающихся ее союзнических обязательств в Европе [Ballistic Missile 2010]. В декабре 2009 г. министры иностранных дел стран НАТО поддержали данный подход, заявив, что он способствует усилению роли Альянса в оборонной сфере на европейском континенте [Ballistic Missile 2010].

С точки зрения обеспечения американской национальной безопасности в основополагающих источниках республиканской администрации Дж. Буша-младшего и демократической администрации Б. Обамы наблюдалась преемственность. В обоих случаях США делали ставку на вооруженные силы и одностороннее военное превосходство в деле сохранения нового геополитического порядка в мире. Однако стратегии национальной безопасности Дж. Буша-младшего и Б. Обамы (2006 г. и 2010 г. – соответственно) содержали различные подходы к роли союзников и партнеров в укреплении мирового лидерства США и достижения ими выгодного баланса сил. Так, если в документе Дж. Буша-младшего подчеркивалась возможность односторонних действий в интересах США [The National security strategy 2006], то в основе доктрины Б. Обамы лежала идея многостороннего решения глобальных

проблем при лидерстве США [The National security strategy 2010]. Основными союзниками и партнерами выступали страны – члены НАТО и ЕС. Ни регионы Центральной и Восточной Европы, ни Вышеградская группа как самостоятельный актор на европейском политическом поле не выделялись во внешнеполитических документах США в качестве отдельных субъектов международного курса.

В программных документах и официальных заявлениях Вышеградской группы, напротив, сотрудничеству с США и НАТО отводилось главенствующее место. Лидеры «четверки» пропагандировали укрепление евроатлантических связей, в том числе за счет тесной стратегической взаимодополняемости между НАТО и ЕС [The Bratislava Declaration 2011]. Вместе с тем проблематика размещения американской системы ПРО в странах Вышеградской группы из-за расхождения позиций их политического руководства практически не затрагивалась во встречах и контактах на различных уровнях. В некоторых документах «четверки» изредка встречалась формулировка о возможностях расширения сотрудничества в этой сфере в будущем [Joint Statement 2013].

* * *

Программа ЕвроПРО администрации Б. Обамы включала четыре этапа возведения военной инфраструктуры сроком до 2020 г., в рамках которых предполагалось развертывание следующих объектов:

- 1) к 2011–2014 гг. – размещение радиолокационных станций (РЛС) в Турции и 24 эсминцев в Средиземном море, строительство базы ПРО в Румынии (Девеселу);
- 2) к 2015–2016 гг. – развертывание ракет SM-3 BlockIB в Румынии;
- 3) к 2018 г. – размещение ракет SM-3 BlockIIA в Польше;
- 4) к 2020 г. – оснащение европейских баз НАТО ракетами SM-3 BlockIIB (данный этап был отменен США в марте 2013 г.).

Таким образом, размещение противоракет в Польше переносилось на 2018 г., а строительство радара в Чехии замораживалось. Однако американская администрация продолжала декларировать, что оба указанных выше центральноевропейских государства по-прежнему играют важную роль в реализации адаптивного подхода к ПРО [Ballistic Missile 2010]. В ноябре 2009 г. Чехии было предложено возвести вместо радара центр раннего предупреждения, состоящий из двух компьютерных терминалов [U.S. Deputy Secretary 2011]. Прага ответила отказом, поскольку в этом случае ее роль сводилась бы к транслированию полученной информации, что отрицательно сказывалось на принятии ею решений. Наконец, в апреле 2011 г. прозвучало

заявление Праги о закрытии военного полигона в Брды, где планировалось строительство радара ПРО.

Перспективы реализации третьей фазы проекта и размещения противоракет в Польше были подтверждены в 2013 г. госсекретарем США Джоном Керри. 19 июля на заседании Конгресса он одобрил план развертывания наземной части системы, представленный директором Агентства по вопросам противоракетной обороны Джеймсом Сырингом, и заявил, что в государственном бюджете для этих целей уже изысканы средства. Кроме того, Мартин Демпси, председатель Комитета начальников штабов США, направился в Польшу с визитом, в ходе которого заверил польских партнеров в неизменности решения о развертывании ракет ПРО.

Таким образом, Чехия была отстранена от участия в противоракетных планах администрации Барака Обамы, который посчитал более разумным перенести радар в другое место, нежели затрачивать усилия на проект, который не имел шансов получить одобрение в чешском парламенте. Польские правящие элиты, напротив, были намерены отстоять ратификацию договора о размещении американских объектов. Такая позиция позволила Польше закрепиться в статусе наиболее верного и стабильного союзника США в Центральной и Восточной Европе, поэтому в рамках пересмотренной концепции ПРО она получала ракеты SM-3. Это выводило ее в Североатлантическом альянсе в число стран с повышенной военно-стратегической значимостью.

Вместе с тем противоракетные планы руководящих элит в странах Вышеградской группы шли вразрез с мнением общественности, реакция которой сопровождала каждый шаг американской стороны в деле размещения оборонной системы. В Чехии успешно развернули деятельность различные социальные комитеты и организации, выступавшие против американского радара. Самые известные из них – «Лига старост против радара», «Нет насилию!» и «Бадам – нет». Социологические опросы неизменно фиксировали мощные протестные настроения. Так, против размещения радара выступали 60–70% граждан [Hildreth 2008, p. 11]. При этом некоторые чешские политики считали такое положение дел следствием всего-навсего плохой информированности населения об оборонной программе США.

В 2007 г. парламент Чехии обсуждал вопрос проведения государственного референдума о размещении РЛС. Сторонниками всенародного голосования выступали Коммунистическая партия Чехии и Моравии (KSCM) и Чешская социал-демократическая партия (CSSD). Однако за принятие закона о референдуме высказались только 76 депутатов из необходимых 120 [Чешский парламент 2007].

В Польше предварительные переговоры о развертывании системы начались в 2007 г. под влиянием национал-консервативной партии «Право и справедливость» (PiS) Ярослава Качиньского, которую традиционно отличала

внешнеполитическая проамериканская и антироссийская ориентация. В те годы решающую роль в определении внешнеполитического курса Польши взяли на себя братья-близнецы консерваторы Лех и Ярослав Качиньские, считавшие, что в отношениях с Россией ставку необходимо делать на консолидированную политику с США [Бухарин 2014, с. 51]. С точки зрения PiS установка элементов системы ПРО в Польше имела двойное значение: повышение безопасности страны и укрепление стратегического партнерства с США [PiS Dbamy o Polsce 2007, s. 53]. PiS позиционировала Польшу как активного и ответственного члена НАТО, выступала за усиление ее влияния в Альянсе. PiS выступала также за участие польских солдат в стабилизационных и боевых миссиях НАТО, в том числе в Ираке и Афганистане и признавала это участие одним из важнейших элементов укрепления национальной внешней политики на международной арене [PiS Dbamy o Polsce 2007, s. 49].

Нельзя не отметить антироссийский акцент политики партии. В ее программных документах содержались установки на создание быстрых и надежных перспектив членства в евроатлантических структурах для Закавказья и некоторых восточноевропейских стран – Украины, Молдавии и Белоруссии [PiS Dbamy o Polsce 2007, s. 53].

Представители небольших партий (например, «Лиги польских семей», «Самообороны Республики Польша») скептически относились к этим идеям и настаивали на необходимости проведения референдума, для того чтобы проект мог заручиться общественной поддержкой. В основе их контраргументации лежали опасения, связанные с угрозой террористических атак на размещенную систему, а также возможными последствиями для контактов с соседними государствами [США усиливают натиск... 2007].

В Польше, как и в Чехии, планы по строительству ПРО не нашли одобрения у широких слоев населения. Согласно данным различных польских институтов по изучению общественного мнения, число граждан, выступавших против размещения американских военных объектов, превышало 50% [Wagrowska 2008]. Учитывая высокий процент несогласных, польское правительство не решилось инициировать общенациональный референдум.

Две другие страны Вышеградской группы, Словакия и Венгрия, заняли более осторожную позицию в вопросе расширения сотрудничества в сфере противоракетной обороны.

Словацкое правительство во главе с социал-демократом Робертом Фицо выражало беспокойство по поводу безопасности страны, поскольку в случае конфликта последствия противодействия ракетам могли иметь катастрофический характер, ведь их сбитые элементы оказались бы на территории Словакии и других европейских стран. Роберт Фицо критически отнесся как к заявлению заместителя председателя Комитета начальников штабов Вооруженных сил США Э. Джамбастиани о возможности размещения ПРО на собственной

территории, так и к идее строительства противоракетных баз в Чехии и Польше. Эту позицию он подтвердил во время визита в Москву в мае 2007 г. Тем не менее как член НАТО Словакия вынуждена была признать ПРО интегральной частью оборонной системы НАТО [Marušiak 2013, p. 51].

В Венгрии правительство поначалу пошло на поводу у американской администрации. Предварительно было даже выбрано место возведения радара – возле города Печ в районе горы Тубеш. Планы строительства РЛС вызвали волну протестов со стороны местного населения, в связи с чем в Пече был назначен референдум. Несмотря на агитацию, проведенную среди жителей города местными властями, референдум провалился. В нем приняли участие лишь 32% граждан, при этом не менее 94% от числа пришедших проголосовали против строительства радара [В Венгрии построят радар 2007]. С того времени Венгрия не вела открытых переговоров с США по вопросу размещения на своей территории объектов ПРО.

Напоследок хотелось бы добавить несколько слов о значении новой архитектуры ПРО США для России. Проект фазированного адаптивного подхода был связан с изменением стиля переговорной стратегии Б. Обамы и поворотом к перезагрузке российско-американских отношений, основанной на вовлечении России в противоракетные планы Белого дома. Стремление к обоюдному сотрудничеству в этом направлении подтвердил министр обороны США Р. Гейтс, который проявил особую заинтересованность в проекте строительства российской РЛС в Армавире. Также в 2009 г. Генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен впервые упомянул о возможности строительства совместной противоракетной системы России и НАТО. В обзорном докладе по противоракетной обороне 2010 г. Вашингтон подчеркивал, что намерен сделать Россию участником новой структуры сдерживания, направленной против возникающих угроз международной безопасности со стороны небольшого количества государств, стремящихся завладеть запрещенными видами оружия. В процессе подключения к новой структуре российские радары могли бы предоставлять данные своих систем слежений [Ballistic Missile 2010].

Однако изменение тона российско-американских дискуссий по ПРО не оказало никакого влияния на практическую сторону взаимодействия и идеологическое восприятие нашей страны. Вашингтон по-прежнему отказывался предоставить юридические гарантии ненаправленности ПРО против российских сил ядерного сдерживания, а в стратегии национальной безопасности от 2010 г. шла речь о новых источниках опасности для американцев, к которым были отнесены нарождающиеся региональные державы в лице Китая и России.

Выводы

В целом тема размещения ПРО стала одной из самых чувствительных во взаимоотношениях государств Вышеградского объединения в 2009–2013 гг. Она продемонстрировала неспособность участников договориться по одному из ключевых вопросов сотрудничества и повлияла на ослабление внутри-организационных связей. Необходимо подчеркнуть, что перспективы подключения к ПРО никогда не были предметом дискуссий на уровне всего вышеградского формата, Польша и Чехия вели переговоры и с Дж. Бушем-младшим, и с Б. Обамой только на двусторонней основе. Роль Вышеградской группы как диалоговой площадки оставалась нейтральной, она никак не способствовала обострению или сглаживанию разногласий. Присоединение к американской оборонной системе стало для Польши и Чехии способом демонстрации приверженности НАТО и США. Вместе с тем правительства двух других стран-членов, Венгрии и Словакии, подходили к этому вопросу с большей долей сознательности, они видели в элементах ПРО прямую угрозу национальной и общеевропейской безопасности.

Несмотря на заявления американских политиков об изменении противоракетных планов США и готовности к сотрудничеству и диалогу с Россией в данной сфере, противооборонный дискурс в Европе продолжил существовать скорее как дестабилизирующий, а не смягчающий фактор. В России и ряде европейских государств большей частью доминировал реалистичный подход к появлению систем ПРО, с которыми связывались опасения очередного витка гонки вооружений, нарушения стратегического баланса и международных договоров. Трения между странами Вышеградской группы показали, что такая политика Б. Обамы продолжила процесс создания разграничительных линий в Европе, усилила ощущение дискомфорта у стран Центральной и Юго-Восточной Европы и поставила их вновь перед выбором между США и Евросоюзом.

Библиография

Бухарин Н.И. Россия – Польша: опыт двадцатилетних отношений: 90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 204 с.

В Венгрии построят радар системы противоракетной обороны НАТО // Lenta.ru. 2007. 9 марта. URL: <http://lenta.ru/news/2007/03/09/hungary/> (дата обращения: 05.05.2019).

Выступление М.С. Горбачёва, Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР на 72-м заседании ГА ООН (7 декабря 1998 г.) // ООН. Официальный сайт. 1998. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&ved=2ahUKEwim1Yapu4biAhVF14sKHZW5DtcQFjAFegQIARAC&url=https%3A%2F%2Fundocs.org%2Fpdf%3Fsymbol%3Dru%2FA%2F43%2FPV.72&usg=AOvVaw2RrPLivJqyH8zKsOkHC M38> (дата обращения: 06.05.2019).

Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (Москва, 26 мая 1972 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных

СССР с иностранными государствами. Выпуск XXVIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1972 года. М.: Международные отношения, 1974. 300 с.

Захаров В., Зиневич Н., Мальцев В. Элементы ПРО в Польше и Чехии – шаг Вашингтона по созданию глобальной системы ПРО // *Обозреватель*. 2009. № 2 (229). С. 76–83.

Полынов М.Ф. «Доктрина Горбачёва» и уход СССР из Восточной Европы // *Новейшая история России*. 2011. № 2. С. 107–121.

Романенко С.А., Трухачев В.В. Типология реформирования этнополитического пространства в регионах Средней Европы в конце XX – начале XXI в. // *Европейские сравнительно-исторические исследования*. Вып. 4. Восток на Западе, Запад на Востоке. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 83–112.

США усиливают натиск // *Вести Ru*. 2007. 30 янв. URL: <https://amp.vesti.ru/doc.html?id=115034> (дата обращения: 11.03.2020).

Чешский парламент решил не проводить референдум по вопросу о ПРО // *NEWSru.com*. 2007. 26 окт. URL: <http://www.newsru.com/world/26oct2007/bezreferenduma.html> (дата обращения: 05.05.2019).

Ядерная Россия сегодня // ПИР-Центр. 2001. 19 декабря. URL: <http://pircenter.org/static/yadernyj-kontrol-19-dekabrya-2001> (дата обращения: 10.03.2020).

Ballistic Missile Defense Review Report (February 2010) // U.S. Department of Defense. 2010. URL: https://archive.defense.gov/bmdr/docs/BMDR%20as%20of%2026JAN10%200630_for%20web.pdf (дата обращения: 04.05.2019).

Hildreth S., Ek C. Long-range ballistic missile defense in Europe // *CRS report for Congress*. Congressional research service. 2008. 27 p.

Joint statement of the V4 ministers of defence (Brussels) // *Visegrad Group*. Official Website. 2013. 4 June. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-statement-of-the> (дата обращения: 08.03.2020).

Marušiak J. Slovakia's Eastern policy – from the Trojan horse of Russia to «Eastern multivectoralism» // *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs* 2013. Vol. XXII. N 1–2. P. 42–70.

PiS Dbamy o Polsce. Dbamy o Polaków. Program 2007, Warsaw: PiS, 2007. 71 s. URL: <http://www.piotrbabinetz.pl/pdf/programpis2007.pdf> (дата обращения: 08.03.2020).

Statement issued by the North Atlantic Council meeting in ministerial session in Copenhagen 6–7 June 1991 // *North Atlantic Treaty Organization (NATO)*. Official Website. URL: <http://nato.int/docu/comm/49-95/c910607D.htm> (дата обращения: 03.05.2019).

The Bratislava Declaration of the Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the occasion of the 20th anniversary of the Visegrad Group // *Visegrad Group*. Official Website. 2011. 15 Febr. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2011/the-bratislava> (дата обращения: 08.03.2020).

The National security strategy (March 2006) // *The White House*. Official Website. 2006. 16 March. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/intro.html> (дата обращения: 07.03.2020).

The National security strategy 2010 // *National Security Strategy Archive*. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/2/> (дата обращения: 07.03.2020).

U.S. Deputy Secretary of Defense Met with Minister Vondra // *Army Review*. 2011. N 1. P. 1. URL: http://www.mocr.army.cz/assets/multimedia-a-knihovna/casopisy/czech-army/areview1_2011.pdf (дата обращения: 05.05.2019).

Wagrowska M. Das Raketenabwehr-Programm aus polnischer Sicht // *Diskussionspapier der Konrad Adenauer Stiftung*. 2007. Aug. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_11771-544-1-30.pdf (дата обращения: 05.05.2019).

References

Ballistic Missile Defense Review Report (February 2010). U.S. Department of Defense. 2010. URL: https://archive.defense.gov/bmdr/docs/BMDR%20as%20of%2026JAN10%200630_for%20web.pdf (date of access: 04.05.2019).

Buxarin N.I. Rossiya – Pol'sha: opy't dvadczatiletnix otnoshenij: 90-e gody` XX veka – pervoe desyatiletie XXI veka [Russia – Poland: the experience of twenty years of relations: the 90s of the XX century – the first decade of the XXI century]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 204 p. (In Russ.)

Cheshskij parlament reshil ne provodit` referendum po voprosu o PRO [The Czech parliament decided not to hold a referendum on missile defense]. NEWSru.com. 2007. 26 Oct. URL: <http://www.newsru.com/world/26oct2007/bezreferenduma.html> (date of access: 05.05.2019). (In Russ.)

Dogovor mezhdru SSSR and SShA ob ogranichenii sistem protivoraketnoj oborony` (Moskva, 26 maya 1972 g.) [The agreement between the USSR and the USA on the limitation of missile defense systems (Moscow, May 26, 1972)]. Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue XXVIII: Current treaties, agreements and conventions that entered into force between January 1 and December 31, 1972. Moscow: International Relations, 1974. 300 p. (In Russ.)

Hildreth S., Ek C. Long-range ballistic missile defense in Europe. CRS report for Congress. Congressional research service. 2008. 27 p.

Joint statement of the V4 ministers of defence (Brussels). Visegrad Group. Official Website. 2013. 4 June. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements/joint-statement-of-the> (date of access: 08.03.2020).

Marušiak J. Slovakia's Eastern policy – from the Trojan horse of Russia to «Eastern multivectoralism». International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs 2013. Vol. XXII. No 1–2. P. 42–70.

PiS Dbamy o Polsce. Dbamy o Polaków. Program 2007, Warsaw: PiS, 2007. 71 s. URL: <http://www.piotrbabinetz.pl/pdf/programpis2007.pdf> (date of access: 08.03.2020).

Poly'nov M.F. «Doktrina Gorbacheva» i uxod SSSR iz Vostochnoj Evropy` [«The Gorbachev Doctrine» and the USSR's departure from Eastern Europe]. Recent History of Russia. 2011. No 2. S. 107–121. (In Russ.)

Romanenko S.A., Truxachev V.V. Tipologiya pereformatirovaniya e'tnopoliticheskogo prostranstva v regionax Srednej Evropy` v konce XX – nachale XXI v. [Typology of reformatting the ethno-political space in the regions of Central Europe in the late XX – early XXI centuries]. European comparative historical research. Vol. 4. East in the West, West in the East. Moscow: IVI RAS, 2014. S. 83–112. (In Russ.)

SShA usilivayut natisk [United States reinforce the onslaught]. Vesti Ru. 2007. 30 Jan. URL: <https://amp.vesti.ru/doc.html?id=115034> (date of access: 11.03.2020). (In Russ.)

Statement issued by the North Atlantic Council meeting in ministerial session in Copenhagen 6–7 June 1991. North Atlantic Treaty Organization (NATO). Official Website. URL: <http://nato.int/docu/comm/49-95/c910607D.htm> (date of access: 03.05.2019).

The Bratislava Declaration of the Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the occasion of the 20th anniversary of the Visegrad Group. Visegrad Group. Official Website. 2011. 15 Febr. URL: <http://www.visegradgroup.eu/2011/the-bratislava> (date of access: 08.03.2020).

The National security strategy (March 2006). The White House. Official Website. 2006. 16 March. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/intro.html> (date of access: 07.03.2020).

The National security strategy 2010. National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/2/> (date of access: 07.03.2020).

U.S. Deputy Secretary of Defense Met with Minister Vondra. Army Review. 2011. No 1. P. 1. URL: http://www.mocr.army.cz/assets/multimedia-a-knihovna/casopisy/czech-army/areview1_2011.pdf (date of access: 05.05.2019).

Vy'stuplenie M.S. Gorbacheva, General'nogo Sekretarya CzK KPSS, Predsedatelya Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR na 72-m zasedanii GA OON (7 dekabrya 1998 g.) [Statement by Mr M.S. Gorbachev, Secretary General of the Central Committee of the CPSU, Chairman of the Presidium of the Supreme Council of the USSR at the 72 nd meeting of the UN General Assembly (December 7, 1998)]. UN. Official Website. 1998. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&ccd=6&ved=2ahUKEwim1Yapu4biAhVF14sKHZW5DtcQFjAFegQIARAC&url=https%3A%2F%2Fundocs.org%2Fpdf%3Fsymbol%3Dru%2FA%2F43%2FPV.72&usg=AOvVaw2RrPLivJqyH8zKsOkHCM38> (date of access: 06.05.2019). (In Russ.)

Wagrowska M. Das Raketenabwehr-Programm aus polnischer Sicht. Diskussionspapier der Konrad Adenauer Stiftung. 2007. Aug. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_11771-544-1-30.pdf (date of access: 05.05.2019).

Yadernaya Rossiya segodnya [Nuclear Russia today]. PIR Center. 2001. Dec. 19. URL: <http://pircenter.org/static/yadernyj-kontrol-19-dekabrya-2001> (date of access: 10.03.2020). (In Russ.)

Zaxarov V., Zinevich N., Mal'cev V. E'lementy` PRO v Pol'she i Chexii – shag Vashingtona po sozdaniyu global'noj sistemy` PRO [Elements of missile defense in Poland and the Czech Republic – Washington's step to create a global missile defense system]. Obozrevatel`. 2009. No 2 (229). P. 76–83. (In Russ.)